

Лучше поздно, чем никогда

Анна бесцельно прогуливалась по улицам родного города и в сотый раз перекручивала назад жизнь, которая с уходом гражданского мужа стала серой. Или безликой, что более вероятно. Серый – это всё-таки какой-то цвет, пусть и тусклый, пусть и не радующий глаз. И только она подумала об оттенках серого цвета с добавлением металлики, представила себя – натуральную шатенку с карими глазами – в платье подобного оттенка, сделала вывод, что этот цвет не для нее, как мимо прошел мужчина в... серой кожаной куртке. Прошел, остановился, оглянулся и воскликнул:

- Анька! Анька Круглова! Это ты?

Первая мысль, пришедшая на ум натуральной шатенке, перешагнувшей черту неофициального развода, была: «Как я выгляжу?» Избитая за веки вечные мысль, не перестающая быть актуальной.

Женщина сразу узнала этот голос. С Петром Кудряшовым они не виделись много лет. Наверное, лет восемь или более того. Они учились в одном институте, потом вместе в аспирантуре. Только Петр защитил кандидатскую диссертацию, а Анна влюбилась и забросила всё к чертовой бабушке: и написание диссертации, и Петьку, который следовал за нее тенью, и преподавательскую деятельность. Забросила и устроилась на работу в коммерческую организацию, которая принадлежала гражданскому мужу...

Анна развернулась на сто восемьдесят градусов и подчеркнуто вежливо произнесла:

- Здравствуй, Петя!

- Здравствуй, Аня! – восхищенно сказал он, бесцеремонно рассматривая ее с головы до ног.

Я выгляжу прекрасно, – подумала Аня и сменила напряженную улыбку на сдержанно-доброжелательную. Успела заметить обручальное кольцо на безымянном пальце старого знакомого и вмиг скисла.

- Как дела? – поинтересовалась она, желая поскорее закончить ненужный ни ей, ни Петру бессмысленный разговор. Петька всегда был робким парнем, а она мечтала о фейерверке и безумстве, особенно в данный момент отчаянного одиночества. Тем более робкий парень был окольцован, что вдвойне охлаждало всякое желание.

- Хорошо, – с глупой улыбкой на устах ответил молодой мужчина, весьма ухоженный, наглаженный и в чистой дорогой обуви.

Последний факт Анна считала главным в любой мужском облике. Как и приличные наручные часы, которых пока не заметила.

Он ходит пешком! – таким способом Круглова попыталась погасить несвоевременную вспышку интереса. Никогда ранее она не отличалась алчностью. И почему-то всегда хотела казаться хуже, чем есть на самом деле. Если мужчина полюбит меня такую, то другую, настоящую, полюбит вдвойне... Полюбит, полюбит, а потом на его пути встретится молоденькая пигалица и прости-прощай! – окончательно сникла женщина.

На глаза навернулись слезы.

Ане вдруг что-то понадобилось в сумке, она стала копаться в ней, чтобы Петр не заметил ее слез. Одна слезинка – вот зараза – медленно выкатилась из внутреннего уголка глаза, перекочевала на переносицу и бойко скатилась по носу, застряв на самом кончике.

- Анечка, у тебя что-то случилось? – разволновался старый знакомый, которого женщина едва ли узнала, если бы не голос. Приятный, мягкий, вкрадчивый голос, как у сказочника. Или как у человека, которому есть до тебя дело. Всегда есть до тебя дело.

- Почему ты решил, что у меня что-то должно случиться? – буркнула она и одним движением руки избавилась от капельки на кончике носа.

- Но ты... Да, нет, ничего... Не бери в голову, - обескуражено заключил он и одарил её извиняющейся улыбкой. Петька по-прежнему смущался в ее присутствии и ей это льстило.

- Ты женат? – безразличным голосом спросила Анна, сосредоточенно глядя ему в глаза, будто ожидала услышать ложь, которая послужит причиной скорого расставания.

- Я... женат.

- И дети есть?

- Детей нет. Я недавно женился, три месяца назад. – без особой радости доложил он.

- И кто твоя избранница?

- Она... она... работала у меня секретарем.

- Секретарем? - удивилась старая знакомая. – А ты чем занимаешься?

- У меня свой бизнес, - коротко пояснил Петр.

- А как же наука?

- Наука и я неразделимы, мы с ней близнецы-братья, как у Маяковского. Только он это говорил о Ленине и партии, - пошутил он. Раньше у него напрочь отсутствовало чувство юмора, и Аньку это жутко бесило. - И если серьезно, то уже несколько лет работаю над докторской диссертацией, но двигаюсь к финишу медленными шагами. Времени катастрофически не хватает.

- И опять же молодая жена, - с укором произнесла Анна, словно являлась молодой женой, у которой супруг занят чем угодно, только не ею. И язвительно добавила, - как банально: руководитель женился на своей секретарше. Надеюсь, она тебя у бывшей супруги не уводила?

- Нет, это мой первый брак, - усмехнулся Петр. – А ты все такая же...

- Какая? – передернула плечами женщина, будто сбрасывала характеристику, готовую сорваться с его губ.

- Такая же злюка и красавица.

- Я злюка?! – задохнулась от возмущения Аня.

- И красавица! – уточнил с нажимом мужчина. – А почему мы здесь стоим на холодном ветру? – опомнился он, - давай поедem куда-нибудь, поболтаем, вспомнил студенческие годы.

- Что тебе вспоминать, кроме своей диссертации, которую ты начал крапать еще на первом курсе?! - прямолинейно высказалась подруга.

- Ты ошибаешься, - загадочно улыбнулся Петя и подвел Анну к автомобилю, припаркованному у тротуара.

Едва водитель занял свое место и собрался завести двигатель, как дорогу перегородила женская фигура.

Анька нахмурилась, пригляделась, опешила и протянула:

- Машка Галушкина?

- Ты не ошиблась, - без эмоций подтвердил мужчина, - она у меня работает, мы были с ней здесь неподалеку. По делам. – добавил он внушительным тоном, чтобы сказанное отложилось у Анны в голове.

Мне то, что, - едва не фыркнула она, но сдержалась.

- Маня на нашем курсе всегда была первой сплетницей, - озадаченно произнесла Анна.

– Ну, это же надо такому случиться – за один день две встречи с людьми, которых не видела миллион лет!

Тем временем Галушкина обогнула автомобиль и без спроса открыла водительскую дверь.

- Петр Васильевич, а ваша супруга в курсе, что вы катаете по городу посторонних женщин? – ядовито-насмешливым голосом спросила она.

- Машка, привет, - без особого восторга поприветствовала бывшую сокурсницу Аня.

- Тю, Круглова, - скорчила недовольную мину Мария, - какими судьбами?
- Я...
- А я-то думаю: кого это наш дорогой Петр Васильевич к себе в машину усадил?! – перебила Анну Галушкина, не дав ничего объяснить. – А это его первая незабываемая любовь!
- Ты что-то хотела, Мария? – осадил ее деловым тоном руководитель, с которым она, видимо, была «на короткой ноге» по причине совместной учебы.
- Ничего я не хотела, но... - замялась Галушкина, не зная, как выразиться, чтобы и начальство не обидеть и дать понять, что оно, начальство, у нее на крючке.
- Маш, это не то, что ты... - решила оправдаться Аня, чего ранее за ней не водилось. Она всегда была резкой, своевольной и не любила, когда её подковыривают.
- То, то, - на это раз перебил ее Петр Васильевич. – Маш, ты не знаешь, где тут ближайший отель? Хочу номер снять на пару часиков, чтобы приятно провести время с любимой женщиной.
- У Анны и Марии от неожиданного заявления одновременно отвисла челюсть. Наверное, Галушкина лучше знала «обновленного» Петьку, поэтому быстрее пришла в себя, чем Круглова. Вернула челюсть на место и протянула левую руку в сторону с выставленным указательным перстом. Сидящие в автомобиле мужчина и женщина провели взглядом по руке, затем по персту и закончили на том месте, куда он указывал, а именно, на здание, над входом которого была вывеска: Отель «Нигма».
- О! Совсем рядом! – восхитился Петька, - здорово, а то я не могу дождаться, когда мы с Анечкой останемся наедине.
- А как же Марина? - промямлила Маня. В голосе сквозило недоверие.
- Какая Марина? – поинтересовалась Круглова. Она не могла больше молчать, не нашла ничего лучше, как уцепиться на фразу Галушкиной.
- Марина это моя молодая жена, - доверительно сообщил Петр Васильевич, склонившись к старой знакомой. Затем захлопнул дверь авто перед носом Машки, не получившей ответа на свой вопрос.
- Ну, и дела, - протянула она, провожая взглядом машину начальника, подъехавшую к отелю.
- Петр резво выскочил из автомобиля, галантно вывел Анну и, прихватив ее под руку, повел в отель.
- Что ты творишь?! – сквозь зубы возмутилась Круглова.
- Машка должна убедиться, что я не бросаю слов на ветер.
- И только-то?! – прищурившись, возмущенно молвила Аня. Они успели войти в холл, поэтому ее возмущение разнеслось по всему помещению с высоким потолком.
- Женщина хотела вырваться, но мужчина ей этого не дал...
- Оказавшись в номере, Анька опустилась на кровать, как была – в верхней одежде - и пролепетала:
- Я чувствую себя дешевой проституткой.
- Петька присел рядом с ней на корточках, долго сверлил ее взглядом, потом положил голову ей на колени. Она непроизвольно провела рукой по голове с редкими волосами.
- Петька, куда делись твои шикарные кудри? – шепотом спросила она, боясь разрушить хрустальную связь между ними, возникшую за одну минуту.
- Облысел от переживаний, - ответил он, ласково поглаживая ее ноги. – От любовных переживаний. Я всю жизнь безумно любил одну девушку, мечтал жениться на ней, но опоздал. И все благодаря моей трусости.... Чтобы избавиться от любви женился на другой...
- И помогло? – задала глупый вопрос женщина, но не получила ответа. Зачем отвечать, если итак всё ясно. - Петь... Петь, ты не опоздал, я свободна.

Он сел рядом с ней на кровать, уверился по глазам, что сказанное ею – сушая правда, и стал ее самозабвенно целовать. Прежний Петька никогда себе подобного не позволял. А зря. Иначе жизнь сложилась бы иначе.

Но растаявшая в его объятиях Анна нашла в себе силы вырваться, вскочила и сбивчиво сказала.

- Я не могу... Ты... ты все-таки опоздал с признаниями. Ты женат.

- Я разведусь! – не раздумывая долго, пообещал он, но вложил эту короткую фразу всю накопившуюся за долгие годы душевную боль. И совсем не так, как обещает мужчина, мечтающий затащить в постель симпатичную девушку.

- Твоя жена не виновата, что сегодня мы случайно встретились на улице.

Анна Круглова боялась услышать еще одно слово от Петра, его голос гипнотизировал её. Она не может совершить то, о чем после будет жалеть. Она в любом случае будет жалеть, страдать, мучиться и постоянно задавать себе один и тот же вопрос: Почему он раньше ничего не предпринял к сближению? Почему не признался? Ах, не надо, Круглова, строить из себя дурочку неразумную! Все ты знала, все ты чувствовала, но не могла сделать первый шаг. А зачем? Зачем тебе такой нерешительный тихоня? Будешь всю жизнь его подталкивать сзади! Оказалось, что подталкивать его не нужно, он сам успешно поднимается в гору. Значит, своевременно не разобралась в нем...

Аня бросила на Кудряшова – такого милого, такого потерянного и несчастного – прощальный взгляд и ушла. А он ее не остановил. Потому что хорошо ее знал...

Прошел месяц.

Анна Круглова проснулась от сильного стука дождевых капель в окно. Какая бы непогода не царил на улице, трудовую повинность никто не отменял. Она, нехотя, вылезла из-под одеяла, сунула ноги в теплые тапки, набросила халат и посеменила в ванную, забыв по привычке распахнуть портьеры.

Через пятнадцать минут она вышла из ванной. Водные процедуры настроение не повысили. И виной не был осенний дождь.

После встречи с Петром она жутко ругала его, затем себя, потом снова его, затем снова себя. Ругала и плакала, каждый раз завершая очередную истерику словами: Чего уж теперь...

Круглова поставила на газовую конфорку турку с кофе, бесцельно пошаталась по кухне, подошла к окну и заметила современный мини-кран с поднятой наверх люлькой. Изогнулась и поняла, что люлька находится у окна ее спальни. Перебежала в спальню, откинула портьеры двумя руками одновременно и обомлела: перед ней стоял Петр Васильевич Кудряшов с милыми лютиками в руках. Он был мокрый, жалкий и... необыкновенно любимый и родной.

- Ты сошел с ума? – спросила у него Анька, распахнув окно. При этом постаралась добавить в голос строгость, возмущение, без доли переживаний.

- Я пришел тебе сказать, что Машка Галушкина получила повышение и прибавку к зарплате.

- Прекрасно! – возмутилась Круглова, - но зачем мне сообщать об этом таким своеобразным способом?

- А затем, что благодаря Машке я, наконец, сказал тебе то, о чем так долго молчал. И никогда бы на это не решился, если бы мы не оказались в одном гостиничном номере.

- Даже если бы я была замужем?

- Я бы отбил тебя у мужа!

- А как бы на это посмотрела твоя супруга?

- Я холост. Пришлось потратить целый месяц на различные судебные тяжбы... Теперь ты выйдешь за меня замуж?

- Петька, я так тебя ждала! А ты всё не шел и не шел, – разревелась Анна, не обращая внимания на текущие ручьем слезы и на то, как она выглядит.

Он потянулся к ней и едва не вывалился из люльки.

- Осторожно! – испугалась Круглова. Шмыгнула носом, улыбнулась сквозь слезы и попросила, - давай перенесем признания в более уютное место. Спускайся и заходи через дверь. Будем кофе пить...

Октябрь 2013года